

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

С.Ю. РОДОНОВА

Поколение американских студентов начала XXI века: стратегии педагогического сопровождения изменения стереотипов о стране изучаемого языка

В статье представлен новый взгляд на современное поколение американских студентов, изучающих русский язык в российских вузах, основанный на личном опыте автора статьи и данных доклада заместителя директора Представительства Миддлбери-колледжа в России С.Бонневил (08.12.2007). С учетом характеристики особенностей нового поколения американских студентов в статье предлагается использование при обучении русскому языку двух педагогических стратегий: культурологической и экзистенциальной.

In the article a new point of view to the new generation of the American students studying Russian in the Russian high schools is represented, based on the personal experience of the author of the article and data of the report of Deputy Managing Director of Middlebury College in Russia S.Bonnevil (08.12.2007). Considering characteristic of features of new generation of the American students, in the article it is offered to use at the training of the Russian language two pedagogical strategies: cultural and existential.

Современное образовательное пространство обладает рядом особенностей мировоззренческого, организационного и методического характера, определяющих направления его дальнейшего развития.

Тенденция интернационализации образования и возрастания роли международного сотрудничества в современном российском образовании обусловила актуализацию такого направления деятельности российских вузов, как обучение иностранных студентов, особенностями которого является обучение на неродном языке, предполагающее учет национально-специфического опыта учебной деятельности в условиях интенсивной социальной адаптации и межкультурного взаимодействия.

Диалог культур как процесс имеет двунаправленный характер: в процессе изучения инокультуры индивидом не происходит полного уподобления индивида новому окружению, так как, познавая чужую культуру, он стремится сохранить черты собственной культуры. Следовательно, процесс социальной адаптации к обучению в контексте диалога культур не может сводиться к ассимиляции индивида с новым культурным сообществом, которое всегда связано с отрицанием собственной культурной принадлежности. Применительно к нашей ситуации речь должна идти о том, что, обеспечивая организацию учебного процесса иностранных студентов, органи-

затор должен учитывать личностные и этнические особенности студентов, проявляющиеся в процессе автономизации и выражающиеся в стремлении иностранных студентов соответствовать российским требованиям учебного процесса, оставаясь при этом носителями другой культуры.

В научной литературе по кросс-культурной психологии социальная адаптация понимается как один из механизмов аккультурации.

Важным в теории аккультурации является положение о том, что самым удачным типом межкультурного взаимодействия является интеграция, то есть процесс идентификации как со старой, так и с новой культурами. Совершенно очевидно, что для достижения интеграции необходимо взаимное приспособление, которое выражается в идее о том, что не только иностранный студент должен приспособляться к новым для него условиям обучения, но и должны существовать специальные мероприятия (программы) для обеспечения необходимых педагогических условий успешного прохождения обучения.

Для характеристики субъекта обучения необходимо попытаться максимально точно определить, что представляет собой современный иностранный студент, обучающийся русскому языку. Большинство иностранных студентов, участвующих в нашем исследовании, являются гражданами США, поэтому

логичным представляется сужение понятия «современный иностранный студент» до понятия «современный американский студент».

Российский стереотип относительно образа американца приблизительно таков: самостоятельно строящий свою жизнь, уверенный в себе, жаждущий карьерного роста и материальных благ, законопослушный человек, духовная жизнь для которого не является чем-то значимым. Нам кажется, что такое представление об американцах выглядит достаточно устаревшим.

Современные молодые американцы, обучающиеся в университетах и колледжах, родились после 1984-85 гг. Их родителями в основном являются люди, создавшие семью в возрасте 27 и более лет, чье решение иметь ребенка было основано на соображении о материальном благополучии семьи. В 70-е гг. XX века в США, как и в других странах, была распространена безработица, поэтому ребенок в семье появлялся обычно после того, как родители утвердились в профессиональной сфере и получали стабильный доход. Поскольку дети, о которых идет речь, приобрели статус студента на рубеже веков, в американском обществе их все чаще называют «рубежниками», подчеркивая тем самым их отличие от предыдущих поколений. Если сравнить типичного американского студента 80-х-90-х гг. XX века и «рубежников», то можно сформулировать следующие особенности современных американских студентов:

1. «Рубежники» испытывают тяготение к четкой регламентации всей их жизни. Причинами такого тяготения являются, во-первых, чувство родительской любви, выразившееся, в частности, в «выстраивании» детства ребенка с учетом его будущей карьеры, во-вторых, ежедневная включенность ребенка в разнообразные развивающие занятия (спортом, музыкой, рисованием и т.п.). Загруженность «рубежников» в детстве привела к тому, что они вынужденно научились планировать время.
2. Современные американские студенты предпочитают пассивному восприятию лекции активное участие в обсуждении какой-либо проблемы. Это связано с тем, что основным принципом организации занятий с детьми в США является групповой, или командный, принцип, предпола-

гающий развитие умения работать в команде.

3. «Рубежникам» плохо дается письменная речь. Следует сказать, что неумение грамотно излагать мысли письменно – характеристика не только современных американских студентов, поскольку компьютеризация жизни приводит к тому, что молодое поколение во всем мире предпочитает использовать художественные символы (картинки, смайлы) вместо слов.
4. «Рубежники» охотно обсуждают с родителями свои проблемы, слушают их советы, не стремятся к противопоставлению себя более старшим членам семьи.
5. Современные американские студенты имеют привычку регулярно отчитываться перед родителями о своих успехах или неудачах в учебе. Причин такого поведения, как минимум, две: во-первых, нынешние студенты с самого раннего детства находятся под неусыпным родительским надзором, во-вторых, таким образом они выражают благодарность родителям, оплачивающим их обучение.
6. «Рубежники» обладают умением выполнять несколько дел одновременно, развитию которого способствовала тотальная занятость с детства.
7. Они обладают выраженной гражданской позицией, которая проявляется в стремлении усовершенствовать общественное устройство на государственном уровне: изменять «плохие» законы на «хорошие».
8. Современных американских студентов отличает требовательность к уровню профессионализма преподавателя. Однако следует знать, что в этом случае под профессионализмом понимается не только владение преподавателем необходимыми знаниями, но и умение четко регламентировать учебную жизнь студентов, своевременно информировать о формах и методах контроля и о требованиях к оценке.

Все вышеперечисленные особенности «рубежников» свидетельствуют, на наш взгляд, о двух тенденциях:

- современные американские студенты отличаются от поколения своих родителей (родителей условно можно назвать «вольными», «рубежников» – «домашними»);

– «рубежники» не столь ярко демонстрируют в своем поведении черты, характерные для представителей индивидуалистических культур.

Американские студенты 70-80-х гг. XX века, обучаясь в университете, никогда не оставались жить в семье. Студенческие кампусы являлись местом своеобразной репетиции взрослой жизни, тренировки качеств, необходимых для последующей самостоятельной жизни и карьеры. Вероятно, возникновению такой ситуации способствовал Федеральный закон, принятый в США в 1973 г., согласно которому студент не имел права прибегать к помощи родственников для решения своих учебных проблем. С этим связано непонимание американскими студентами, приезжавшими в СССР или Россию, ситуации, при которой студенты в нашей стране практически всегда живут с родителями. «Рубежники» уже не стремятся в кампус, к независимости от родителей и «вольной» жизни: их можно назвать «домашними», а следовательно, в этом смысле мало отличающимися от современных российских студентов.

Одна из общепринятых классификаций культур разделяет их на индивидуалистические и коллективистские. Американская культура относится к группе индивидуалистических культур, русская – коллективистских.

Основная разница между этими двумя типами культур заключается в приоритете, влияющем на цели, мотивы, нормы и ценности: в индивидуалистической культуре приоритет отдается личности, преследующей собственные цели, а в коллективистской культуре личность обязана подчиняться мнению коллектива. Поведение «рубежников» на занятиях свидетельствует об изменении если не культурного генотипа, то отдельных его проявлений в сторону коллективизма. Выше мы говорили о том, что американские студенты предпочитают участвовать в дискуссии, а не быть пассивными слушателями. Можно возразить, что такая тенденция всегда характеризовала их поведение. Действительно, представителям индивидуалистических культур свойственны активные формы обучения, но только «рубежники» демонстрируют умение работать в команде, с удовольствием подчиняясь на занятии групповым интересам.

Одна из известных кросс-культурных классификаций подразделяет культуры на по-

лихромные и монохромные. Одной из ключевых характеристик представителя поли- или монохромной культуры является умение выполнять несколько дел одновременно.

Представитель полихромной культуры, каковой является русская культура, в состоянии выполнять параллельно несколько действий. Кстати, обычно полихромная культура является также коллективистской. Возможно, при этом страдает качество дел и сроки их исполнения, но в идеальном варианте при ответственном отношении к жизни член полихромной культуры демонстрирует такие качества, как трудолюбие, аналитические способности, позволяющие ему отделять главное от второстепенного, классифицируя свои действия по выполнению дела с позиции событийной значимости.

Представителям монохромных культур не свойственно умение выполнять несколько дел одновременно. Они рациональны и прагматически относятся к времени, которым располагают. Как правило, монохромные культуры одновременно являются индивидуалистическими, что вполне логично. Индивидуалист работает для получения результата, однако хорошего результата можно достичь, только концентрируясь на выполнении запланированного на данный период времени задания. «Рубежники», в отличие от своих родителей, испытывавших затруднения при выполнении нескольких дел, достаточно легко производят операции по параллельному решению деятельности задач. Безусловно, данная тенденция свидетельствует о приобретении индивидуалистической американской культурой некоторых черт, свойственных коллективистским культурам.

Говоря о способности выполнять несколько дел одновременно представителями поли- и монохромных культур, следует, однако, иметь в виду половые различия внутри культур. Так, женщины гораздо чаще демонстрируют эту способность независимо от типа культуры, чем мужчины.

Анализ особенностей современных американских студентов, произведенный нами, позволяет сформулировать концепт педагогического сопровождения тех изменений, которые неизбежно происходят в их сознании в процессе пребывания в России. Такой концепт, по нашему мнению, должен учитывать следующее:

- тип исходных стереотипов о России до начала обучения;
- тенденцию к сближению индивидуалистической монохромной (американской) культуры и коллективистской полихромной (русской) культуры;
- стремление к руководству со стороны старших и пользующихся авторитетом (родителей, преподавателей).

Основу педагогического сопровождения изменения представлений о стране пребывания в процессе изучения русского языка должны составлять стратегии воспитания, сформулированные М.И. Рожковым: культурологическая и экзистенциальная.

Культурологическая стратегия, согласно позиции М.И. Рожкова, обеспечивает инкультурацию индивида, то есть его «врастание» в этническое сообщество. В процессе инкультурации выделяются два этапа, позволяющие индивиду достичь культурной идентичности: на первом этапе «инкультурация характеризуется целенаправленным воздействием на молодого человека с целью формирования у него адекватных навыков, необходимых для нормальной социокультурной жизни»; «второй этап ...обеспечивает членам общества возможность принять на себя ответственность за экспериментирование в культуре, внесение в нее изменений различного масштаба. Гармоничное и последовательное развитие обоих этапов инкультурации завершается формированием менталитета личности — совокупности установок и предрасположенностей индивида действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом» [8. С. 58]. Ценной для нашего исследования является мысль о целенаправленности воздействия на индивида для формирования у него навыков, необходимых в качестве инструмента социализации в чужой культуре.

Следует отметить, что в отношении иностранных студентов, изучающих русский язык и временно живущих в России, уместнее говорить не об инкультурации, а об аккультурации. «Аккультурация означает феномен, появляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или

обеих групп» [1. С. 205]. Аккультурация позволяет индивиду сохранить собственную культурную идентичность и овладеть элементами новой для него культуры с целью собственной социализации. На наш взгляд, в отличие от инкультурации аккультурация не предполагает второго этапа, свойственного инкультурации: иностранец, адаптирующийся к жизни в чужой стране, вряд ли нуждается в том, чтобы у него сформировалось чувство ответственности за экспериментирование в чужой культуре. Он, скорее, нуждается в формировании чувства ответственности за свое поведение в процессе функционирования в чужой культурной среде.

Воспитание чувства ответственности у иностранца, находящегося в процессе аккультурации, предполагает использование второй необходимой для его педагогического сопровождения стратегии, выделенной М.И. Рожковым, — экзистенциальной. «Для понимания экзистенциального подхода к воспитанию, — пишет ученый, — необходимо обратиться к трудам известного психолога В. Франкла, который пытался рассмотреть важнейшую категорию экзистенциальной психологии: смысл человеческого существования. Свобода в понимании В.Франкла — это прежде всего свобода стать другим. Экзистенциальный анализ считает человека существом, ориентированным на смысл и стремящимся к ценностям. В этом качестве человек характеризуется двумя онтологическими характеристиками: способностью к самотрансценденции и способностью к самоотстранению. Первая выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, в направленности его на что-то, существующее вне его. Вторая выражается в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны» [8. С. 59].

Экзистенциальная стратегия применительно к педагогическому сопровождению изменения представлений иностранных студентов о стране изучаемого языка должна, на наш взгляд, учитывать культурную принадлежность обучаемых. Члены индивидуалистических культур (в нашем случае американской) имеют четкое представление о свободе. В их сознании индивидуальную свободу может ограничивать только закон, необходимость исполнения которого диктуется регламентацией общественной жизни. В связи с

таким отношением к категории «свобода» у американских «рубежников» педагогическое сопровождение их аккультурации может проходить без затруднений, поскольку американские студенты охотно соглашаются на предложение о «свободе стать другими». В данном случае, безусловно, речь идет о предложении личностного развития, попытки реализоваться в новых культурных условиях и одновременно осознать собственную культурную идентичность.

Что касается «выхода за пределы самого себя» и возможности «посмотреть на себя со стороны», то в таких психологических попытках члены индивидуалистических культур, в частности американской, могут испытывать затруднения. Что значит «посмотреть на себя со стороны»? Это значит увидеть себя глазами членов группы, команды, коллектива. Для студента-индивидуалиста это достаточно трудно, поскольку в индивидуалистических культурах личность не зависит от мнения коллектива, что даже дало возможность одному из американских антропологов так охарактеризовать русскую (являющуюся коллективистской) личность: «Теплая, человеческая, очень зависимая, стремящаяся к социальному присоединению, эмоционально нестабильная, сильная, но недисциплинированная личность, нуждающаяся в подчинении властному авторитету» [15]. Однако современные студенты-«рубежники», испытывающие тяготение к дому, опеке родителей, совету преподавателя, склонны к экзистенциальному взгляду на жизнь – педагогическое сопровождение должно вооружить их необходимыми умениями, чтобы развить событийно значимое отношение к новой культурной среде.

Библиографический список

1. Агеев, В.С. Психология межгрупповых отношений [Текст] / В.С.Агеев. – М., 1983. – 120 с.
2. Знаков, В.В. Понимание правды и лжи в русской историко-культурной традиции [Текст] / В.В. Знаков // Этническая психология и общество. – М., 1997. – С. 21-28.
3. Касьянова, К. О русском национальном характере [Текст] / К. Касьянова. – М., 1994. – 82 с.
4. Кон, И.С. К проблеме национального характера [Текст] / И.С.Кон // История и психология. – М., 1971. – С. 31-35.
5. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию [Текст] / Н.М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.
6. Национальные и социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст]. – М.: ИКАР, 1997. – 392 с.
7. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 180 с.
8. Рожков, М.И. Юногика [Текст] / М.И. Рожков. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. – 313 с.
9. Стернин, И.А. О понятии «менталитет» [Текст] / И.А.Стернин//Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 3-12.
10. Стернин, И.А. Коммуникативные аспекты толерантности [Текст] / И.А.Стернин, К.М. Шилихина. – Воронеж, 2001. – 124 с.
11. Стернин, И.А. Очерк американского коммуникативного поведения [Текст] / И.А.Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – 180 с.
12. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология [Текст] / Т.Г. Стефаненко. – М., 1999. – 264 с.
13. Diliginsky “The West” in Russian Mentality / Diliginsky, Guerman, S.Chugrov. – NATO, Brussels: Office for Information and Press, 2000. – P. 4-41.
14. Furnham, A. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments A.Furnham, S.Bochner. – L & N.Y., 1986.
15. Kaplan, B. (Ed.) Studying personality cross-culturally / B.Kaplan. – N.Y., 1961.
16. Triandis, H. Individualism and Collectivism / H.Triand.